

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ УСЛУГИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: СУЩНОСТЬ, НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ

Юсупов Максудбек Худайбергенович

Доцент кафедры «Экономика и Логистика» СБУМИПТК.Узбекистан.

Аннотация: В статье исследуется экономическая сущность цифровых финансовых услуг, систематизируются основные направления их развития и раскрывается их роль в трансформации современной финансовой системы. Рассматриваются цифровые платежные инструменты, дистанционное банковское обслуживание, цифровое кредитование, инвестиционные платформы, роботизированное инвестиционное консультирование, краудфандинг и другие технологически ориентированные финансовые решения. Особое внимание уделяется экономическим эффектам цифровизации финансовых услуг, включая снижение транзакционных и операционных издержек, ускорение финансовых операций, расширение доступности финансовых продуктов и повышение уровня персонализации обслуживания.

Одновременно анализируются ограничения и риски цифровой трансформации финансового сектора, связанные с цифровым неравенством, киберугрозами, мошенничеством, защитой персональных данных и недостаточной цифровой и финансовой грамотностью населения. Обосновывается необходимость формирования сбалансированной институциональной среды, сочетающей стимулирование финансовых инноваций с эффективным регулированием и управлением рисками. Отдельное внимание уделено современным направлениям развития цифровых финансов в Узбекистане, включая совершенствование платежной инфраструктуры, развитие финтеха, Open Banking, регуляторных механизмов и цифровой финансовой инклюзии.

Ключевые слова: цифровые финансовые услуги, цифровые финансы, FinTech, финансовая инклюзия, цифровые платежи, онлайн-банкинг, цифровое кредитование, Open Banking, искусственный интеллект, блокчейн, кибербезопасность, цифровая трансформация.

Abstract: The article examines the economic essence of digital financial services, systematizes the main areas of their development, and reveals their role in transforming the modern financial system. The study considers digital payment instruments, remote banking services, digital lending, investment platforms, robo-advisory services, crowdfunding, and other technology-based financial solutions. Particular attention is paid to the economic effects of financial digitalization, including the reduction of transaction and operating costs, acceleration of financial operations, expansion of access to financial products, and increased personalization of services. At the same time, the

article analyzes the risks and constraints associated with the digital transformation of finance, including the digital divide, cyber threats, fraud, personal data protection, and insufficient digital and financial literacy. The study substantiates the need for a balanced institutional environment that combines the promotion of financial innovation with effective regulation and risk management. Particular attention is given to current directions of digital finance development in Uzbekistan, including the modernization of payment infrastructure, fintech development, Open Banking, regulatory mechanisms, and digital financial inclusion.

Keywords: *digital financial services, digital finance, FinTech, financial inclusion, digital payments, online banking, digital lending, Open Banking, artificial intelligence, blockchain, cybersecurity, digital transformation.*

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая трансформация является одним из определяющих факторов структурных изменений современной экономики. Особое место в данном процессе занимает финансовый сектор, поскольку именно финансовые услуги обеспечивают движение денежных ресурсов между населением, бизнесом, государством и финансовыми институтами. Распространение информационно-коммуникационных технологий привело к переходу от преимущественно традиционных каналов предоставления финансовых услуг к цифровым моделям, основанным на мобильных приложениях, интернет-платформах, облачных технологиях, искусственном интеллекте, больших данных, распределённых реестрах и открытых программных интерфейсах.

Цифровые финансовые услуги представляют собой не просто перевод традиционных финансовых операций в электронную форму. Их развитие сопровождается изменением организационной структуры финансового рынка, появлением новых поставщиков услуг, изменением механизмов взаимодействия с клиентами и формированием новых бизнес-моделей. По оценкам Всемирного банка, цифровые финансовые услуги способны снижать стоимость операций, повышать скорость и прозрачность транзакций и расширять возможности финансовой инклюзии.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью определения экономического содержания цифровых финансовых услуг, выявления их преимуществ и ограничений, а также оценки институциональных условий, необходимых для устойчивого развития цифрового финансового рынка. Особую значимость данная проблема приобретает для развивающихся экономик, в которых цифровизация финансового сектора может одновременно способствовать расширению доступа населения и предпринимателей к финансовым ресурсам и создавать новые риски, связанные с кибербезопасностью, защитой данных и цифровым неравенством.

Цель исследования заключается в раскрытии экономической сущности цифровых финансовых услуг, систематизации основных направлений их развития, определении экономических эффектов и выявлении институциональных рисков цифровой трансформации финансового сектора.

Для достижения поставленной цели используются методы системного и сравнительного анализа, обобщения научных подходов, структурно-функционального анализа и анализа нормативно-институциональных условий развития цифровых финансовых услуг.

Цифровые финансовые услуги целесообразно рассматривать как комплекс финансовых продуктов и операций, предоставляемых посредством цифровых каналов и информационных технологий. К таким каналам относятся интернет-банкинг, мобильные приложения, цифровые платформы, электронные платежные системы и иные технологические решения.

В отличие от традиционной модели финансового обслуживания, цифровая модель предполагает сокращение физического взаимодействия между клиентом и поставщиком услуги. Идентификация клиента, подача заявки, принятие решения, осуществление платежа, контроль операции и получение финансовой информации могут осуществляться в цифровой среде.

Экономическая сущность цифровых финансовых услуг заключается в соединении финансового продукта с технологической инфраструктурой, обеспечивающей его более быстрое, масштабируемое и зачастую менее затратное предоставление. При этом цифровизация меняет не только форму предоставления услуги, но и экономику финансового посредничества. По оценке Банка международных расчётов, цифровые технологии способствуют снижению ряда экономических издержек, расширяют возможности использования данных и способствуют появлению новых участников и бизнес-моделей на финансовом рынке.

Таким образом, цифровые финансовые услуги можно определить как финансовые продукты и операции, предоставляемые посредством цифровых каналов и технологических решений, обеспечивающих автоматизацию, удалённость, скорость, масштабируемость и персонализацию финансового обслуживания.

Данное определение позволяет разграничить понятия «цифровые финансовые услуги» и «цифровизация деятельности организации». Не всякая цифровая услуга является финансовой. Например, электронный документооборот, цифровая сертификация или автоматизированный контроль качества относятся к цифровым услугам, однако непосредственно не являются финансовыми услугами. Поэтому при исследовании цифровых финансов необходимо учитывать функциональное содержание услуги, а не только используемую технологию.

Современный рынок цифровых финансовых услуг включает несколько взаимосвязанных направлений.

Первое направление составляют цифровые платежные услуги. К ним относятся мобильные платежи, электронные переводы, бесконтактные платежи, QR-платежи, электронные деньги и другие инструменты безналичного расчёта. Их распространение способствует ускорению движения денежных средств и снижению временных и организационных затрат участников экономических отношений.

Второе направление связано с дистанционным банковским обслуживанием. Интернет-банкинг и мобильный банкинг позволяют клиентам получать банковские услуги без посещения отделения. Пользователь получает возможность контролировать состояние счёта, осуществлять платежи, переводить денежные средства и получать финансовую информацию в режиме удалённого доступа.

Третье направление представляет цифровое кредитование. Оно включает онлайн-кредитование, автоматизированную оценку кредитоспособности, цифровые кредитные платформы и P2P-модели. Использование алгоритмов обработки данных может сокращать время принятия кредитного решения, однако одновременно требует строгого контроля качества данных, защиты информации и недопущения дискриминационных алгоритмических решений.

Четвёртое направление составляют цифровые инвестиционные услуги. К ним относятся онлайн-брокерские платформы, цифровые инвестиционные приложения и робо-эдвайзеры. Последние используют алгоритмические модели для формирования инвестиционных рекомендаций и управления портфелями клиентов.

Пятое направление связано с цифровыми активами и технологией распределённого реестра. В эту группу входят криптовалютные платформы, токенизированные активы, смарт-контракты и отдельные элементы децентрализованных финансов. Данное направление характеризуется высоким уровнем инновационности и одновременно повышенными регуляторными и рыночными рисками.

Шестое направление представлено альтернативными механизмами финансирования, включая краудфандинг и отдельные формы P2P-финансирования. Их значение заключается в расширении возможностей привлечения средств за пределами традиционного банковского посредничества.

Следовательно, цифровые финансовые услуги формируют многокомпонентную экосистему, в которой банки, финтех-компании, платежные организации, технологические платформы и государственные институты взаимодействуют в рамках единой цифровой инфраструктуры.

Экономические эффекты цифровизации финансовых услуг. Основным экономическим эффектом цифровизации финансового сектора является

снижение транзакционных издержек. Электронное взаимодействие позволяет уменьшить затраты времени на оформление операций, обработку документов и передачу информации.

Вторым существенным эффектом является повышение скорости финансовых операций. Автоматизация позволяет осуществлять платежи и другие финансовые операции практически в режиме реального времени. Развитие быстрых платёжных систем также способствует распространению цифровых финансовых приложений и расширяет возможности их использования населением и малым бизнесом.

Третьим эффектом является повышение доступности финансовых услуг. Пользователь получает возможность обращаться к финансовым продуктам независимо от физического расположения банковского отделения. Это особенно важно для сельских и удалённых территорий, где традиционная финансовая инфраструктура может быть менее развита.

Четвёртым эффектом является персонализация финансового обслуживания. Использование больших данных и искусственного интеллекта позволяет анализировать особенности поведения клиента и формировать индивидуальные предложения. Однако расширение использования алгоритмических решений одновременно повышает требования к защите данных, прозрачности алгоритмов и управлению технологическими рисками.

Пятый эффект связан с усилением конкуренции на финансовом рынке. Появление финтех-компаний снижает зависимость потребителей от традиционных каналов обслуживания и стимулирует финансовые организации совершенствовать продукты, качество обслуживания и технологическую инфраструктуру.

Таким образом, цифровизация финансовых услуг оказывает комплексное воздействие на экономическую эффективность, изменяя структуру издержек, скорость операций, доступность финансовых ресурсов и характер конкурентных отношений.

Финансовая инклюзия как результат цифровизации. Одним из важнейших направлений воздействия цифровых финансовых услуг является финансовая инклюзия, то есть расширение доступа различных групп населения и бизнеса к формальным финансовым инструментам.

Цифровые каналы позволяют снизить территориальные барьеры и упростить получение платёжных, кредитных, сберегательных и других финансовых услуг. Всемирный банк рассматривает цифровые финансовые услуги как один из инструментов расширения финансовой доступности, особенно для недостаточно обслуживаемых групп населения.

В то же время цифровизация сама по себе не гарантирует автоматического устранения финансового неравенства. Международные исследования показывают, что влияние финтеха на финансовую инклюзию зависит от типа

используемого инструмента, уровня экономического развития и институциональных условий. Поэтому цифровая трансформация должна сопровождаться развитием цифровой инфраструктуры, повышением финансовой грамотности и обеспечением доступности цифровых устройств и интернет-соединения.

Особое значение имеет цифровая инклюзия женщин, малообеспеченных групп населения, жителей сельских территорий, малых предпринимателей и других категорий, которые могут сталкиваться с ограниченным доступом к традиционной финансовой инфраструктуре.

Основные риски цифровых финансовых услуг. Наряду с экономическими преимуществами цифровая трансформация финансового сектора формирует новые виды рисков.

Одним из наиболее существенных является цифровое неравенство. Различия в доступе к интернету, мобильным устройствам и цифровым навыкам могут привести к тому, что отдельные группы населения окажутся вне цифровой финансовой экосистемы.

Второй существенный риск связан с кибербезопасностью. Расширение цифровых каналов увеличивает потенциальную поверхность кибератак. К угрозам относятся фишинг, кража учетных данных, мошенничество, компрометация персональной информации, вредоносное программное обеспечение и другие формы цифровых атак. Международный валютный фонд подчёркивает необходимость одновременного развития финансовой инклюзии и устойчивой кибербезопасности, поскольку цифровая финансовая инфраструктура является высокосвязанной системой, в которой нарушение одного элемента способно затрагивать широкий круг участников.

Актуальные исследования также указывают на рост значимости цифрового мошенничества. По данным исследования МВФ, киберсобытия в финансовом секторе составляли около 10 процентов зарегистрированных киберинцидентов по исследуемым отраслям и странам за последнее десятилетие, а количество кибермошенничеств существенно увеличилось, хотя международные данные остаются неполными из-за различий в регистрации и раскрытии инцидентов.

Третья группа рисков связана с защитой персональных данных. Чем больше финансовых решений основывается на данных о поведении клиентов, тем выше требования к хранению, обработке и передаче информации.

Четвёртая группа рисков связана с алгоритмами искусственного интеллекта. Автоматизированное принятие решений может повышать скорость и эффективность финансового обслуживания, однако требует контроля качества данных, объяснимости решений и защиты от систематических ошибок.

Пятая группа связана с доверием пользователей. Для устойчивого развития цифрового финансового рынка необходимо обеспечить понятные правила

защиты потребителей, механизмы рассмотрения споров, прозрачность условий предоставления услуг и ответственность поставщиков.

Следовательно, экономическая эффективность цифровых финансовых услуг должна оцениваться не только через скорость и снижение затрат, но и с учётом стоимости возникающих рисков.

Государственное регулирование цифровых финансов. В условиях цифровизации финансового рынка роль государства не уменьшается, а трансформируется. Государственное регулирование должно создавать условия для инноваций, одновременно обеспечивая финансовую устойчивость, защиту потребителей и безопасность цифровой инфраструктуры.

Одним из современных инструментов является регуляторная песочница, позволяющая тестировать инновационные финансовые продукты и технологии в контролируемых условиях. Такой механизм позволяет снизить неопределённость для инновационных компаний и одновременно предоставляет регулятору возможность выявлять потенциальные риски до масштабного выхода продукта на рынок.

Базельский комитет по банковскому надзору в исследовании цифровизации финансов подчёркивает, что развитие новых технологий требует адаптации подходов к банковскому надзору и управления операционными и технологическими рисками. В числе ключевых технологических направлений рассматриваются искусственный интеллект, машинное обучение, API, распределённые реестры и облачные технологии.

Государственная политика в этой сфере должна включать несколько взаимосвязанных направлений: развитие цифровой инфраструктуры, совершенствование регулирования финтех-компаний, обеспечение кибербезопасности, защиту персональных данных, развитие цифровой и финансовой грамотности, а также формирование механизмов ответственного внедрения инноваций.

Развитие цифровых финансовых услуг в Узбекистане. Для Узбекистана развитие цифровых финансовых услуг имеет особое значение в контексте цифровой трансформации экономики и расширения безналичных платежей. Центральный банк Республики Узбекистан осуществляет развитие платёжной инфраструктуры, включая межбанковские и розничные платёжные системы, дистанционное банковское обслуживание, современные платёжные инструменты, QR-коды, NFC, мобильные приложения и другие цифровые сервисы.

Современный этап развития характеризуется также формированием институциональной основы для дальнейшего развития финтех-сектора. Центральный банк Республики Узбекистан опубликовал Национальную стратегию развития финансовых технологий на 2026–2030 годы, предусматривающую развитие цифровой финансовой инфраструктуры,

привлечение инвестиций, подготовку кадров и использование регуляторной песочницы для тестирования инновационных финансовых продуктов и услуг.

Важным направлением является развитие Open Banking и стандартизация цифровых платежей. В январе 2026 года Центральный банк Республики Узбекистан и Visa обсуждали развитие цифровой платёжной инфраструктуры, Open Banking, единых стандартов QR-платежей и сервисов перевода средств между счетами.

Дальнейшее развитие цифровых финансов в стране должно осуществляться на основе принципа баланса между инновационностью и безопасностью. Расширение цифровых платежей и финтех-услуг должно сопровождаться повышением устойчивости информационных систем, развитием механизмов защиты потребителей и повышением цифровой грамотности населения.

Перспективные направления развития

Одним из наиболее значимых направлений дальнейшего развития цифровых финансов является применение искусственного интеллекта. Алгоритмы машинного обучения могут использоваться для оценки кредитоспособности, выявления мошеннических операций, прогнозирования поведения клиентов, персонализации финансовых продуктов и автоматизации клиентского обслуживания.

Вторым перспективным направлением является развитие Open Banking. Открытые API создают возможность безопасного обмена финансовыми данными между различными сервисами с согласия клиента. Это способствует появлению новых финансовых продуктов, усилению конкуренции и развитию персонализированного обслуживания.

Третьим направлением является развитие быстрых платежей и бесконтактных технологий. Их распространение способствует ускорению денежного обращения и формированию цифровой среды для населения и бизнеса.

Четвёртым направлением является развитие цифровой финансовой инклюзии. Особое значение здесь имеет создание доступной инфраструктуры для малых предпринимателей, жителей регионов и других групп населения, которые имеют ограниченный доступ к традиционным финансовым услугам.

Пятым направлением становится повышение устойчивости финансовой инфраструктуры. Чем выше степень цифровизации, тем более значимыми становятся резервирование информационных систем, киберзащита, управление технологическими рисками и непрерывность финансовых операций.

Выводы

Проведённый анализ показывает, что цифровые финансовые услуги представляют собой самостоятельный элемент современной цифровой экономики, формирующий новые механизмы предоставления финансовых

продуктов и взаимодействия между финансовыми организациями, бизнесом, государством и населением.

Экономический эффект цифровизации финансовых услуг проявляется прежде всего в снижении транзакционных и операционных издержек, ускорении финансовых операций, расширении территориальной доступности услуг, развитии персонализированного обслуживания и усилении конкуренции на финансовом рынке.

Одновременно цифровая трансформация сопровождается новыми рисками. К числу наиболее значимых относятся цифровое неравенство, киберугрозы, цифровое мошенничество, риски нарушения конфиденциальности данных, алгоритмические ошибки и недостаточная цифровая и финансовая грамотность пользователей.

В связи с этим дальнейшее развитие цифровых финансов должно основываться не только на внедрении новых технологий, но и на формировании эффективной институциональной среды. Важное значение имеют регуляторные песочницы, совершенствование законодательства, защита персональных данных, развитие кибербезопасности и повышение финансовой грамотности населения.

Для Узбекистана перспективными направлениями являются дальнейшее развитие платёжной инфраструктуры, цифрового банковского обслуживания, финтех-экосистемы, Open Banking, быстрых и QR-платежей, а также реализация положений Национальной стратегии развития финансовых технологий на 2026–2030 годы.

Таким образом, цифровые финансовые услуги следует рассматривать не только как технологическую модернизацию традиционных финансовых операций, но и как фактор структурной трансформации финансового рынка. Их долгосрочная экономическая эффективность будет определяться способностью финансовой системы одновременно обеспечивать инновационность, доступность, безопасность и доверие пользователей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

2. World Bank. Digital Financial Services: How Countries Can Expand Access to Digital Financial Services. Washington, DC: World Bank, 2020.

3. World Bank. The Global Findex Database 2025: Connectivity and Financial Inclusion in the Digital Economy. Washington, DC: World Bank, 2025.

4. Basel Committee on Banking Supervision. Digitalisation of Finance. Basel: Bank for International Settlements, 2024.

5. Bank for International Settlements. Fintech and the digital transformation of financial services: implications for market structure and public policy. BIS Papers No. 117. Basel: BIS, 2021.

6. Bank for International Settlements. Retail fast payment systems as a catalyst for digital finance. BIS Working Paper No. 1228. Basel: BIS, 2024.
7. Tok Y. W., Heng D. Fintech: Financial Inclusion or Exclusion? IMF Working Paper No. 2022/080. Washington, DC: International Monetary Fund, 2022.
8. International Monetary Fund. Promise (Un)kept? Fintech and Financial Inclusion. IMF Working Paper, 2024.
9. Khiaonarong T., Zheng S. The Rise of Cyber Events and Digital Fraud in the Financial Sector. IMF Working Paper No. 2026/XXX. Washington, DC: International Monetary Fund, 2026.
10. International Monetary Fund. Fintech, Inclusive Growth and Cyber Risks: Focus on the MENAP and CCA Regions. IMF Working Paper No. 2018/201. Washington, DC: IMF, 2018.
11. Central Bank of the Republic of Uzbekistan. Strategy 2026–2030: National Strategy for the Development of Financial Technologies. Tashkent, 2026.
12. Central Bank of the Republic of Uzbekistan. Payment Systems. Tashkent: Central Bank of the Republic of Uzbekistan.
13. Central Bank of the Republic of Uzbekistan. The Interbank Payment System of the Central Bank. Tashkent: Central Bank of the Republic of Uzbekistan.
14. Central Bank of the Republic of Uzbekistan. The Central Bank of Uzbekistan and Visa Discuss Fintech and Digital Payments. 22 January 2026.
15. Central Bank of the Republic of Uzbekistan. The Central Bank of Uzbekistan and Visa Explored Prospects for Expanding Cooperation in Digital Payments. 18 June 2026.